

Прошла неделя, пока Саске не выздоровел настолько, что смог бы выдержать путешествие. Всю эту неделю он был тих и подавлен, оставался в своей комнате, и ни словом не перемолвился с Наруто. Сам Наруто не был уверен, как себя вести после всего, что случилось. Какаши-сенсей, будучи одним из старшего поколения, уже знал о Девятимозговом, и относился к нему как обычно. Сакура, в то же время, была поначалу напугана, но потихоньку, казалось, привыкала. То, что именно она освободила его от захвата Демоном-Лисом, было для неё значимым фактором, и он считал, что она гораздо меньше боялась его благодаря этой победе, нежели как могло бы быть. Остальные, кто получил гораздо менее детальное описание событий на мосту, чем Саске, относились к Наруто так же, как и остальная часть команды — как к великому герою, рискнувшему своей жизнью ради спасения их страны. Это было приятно, что-то вроде «помогите, почему все эти люди ведут себя так, словно я им нравлюсь? Это меня нервирует!» Общее настроение Волны менялось. После первоначального недоверия к тому, что Гато больше нет, наступило всеобщее ликование. Пусть даже изменения будут медленными, пока экономика не начнёт выправляться от понесённого урона, чувство надежды уже начало всходить среди людей. Кроме того, хотя мост ещё несколько месяцев не будет готов к работе, поступило официальное решение провести церемонию открытия сегодня вечером, пока группа, ответственная за его спасение, ещё не отбыла восвояси. Тем временем, каждый проводил свой последний день в Волне как хотел. Для Наруто это была прогулка по определённой поляне, и по маршруту их с Хаку первого свидания. Он всё ещё не мог осознать полностью тот факт, что Хаку оказался мальчиком, и не мог представить, что бы это могло значить для него, или что это говорило о нём или что-то такое. Попытки копаться в себе в направлении этого вопроса были сродни падению в чёрную дыру, и к тому же, подступать с аналитическими инструментами к этому вопросу казалось несколько неуважительным по отношению к памяти об их с Хаку проведённом вместе времени. Точно он знал только то, что хотел бы когда-нибудь ещё его увидеть. Это, да еще то, что никто и никогда не должен узнать об этом. Он не ожидал, что кто-то поймет (особенно учитывая, сколько сложностей он сам с этим имел), и лучшее, чего он мог ожидать от своих друзей, как он подозревал — бесконечные и бесчувственные издёвки. Но всё же... это тоже было неплохо. Это будет секретом только для них двоих. *** — Эй, Саске, я могу войти? — Инари? Ага. Инари посмотрел на Саске, лежащего на кровати и смотрящего на небо за окном. — Саске, я хотел сказать... Я сожалею о том, что тогда наговорил. Ты был прав насчёт всего. Саске взглянул на него: — Серьёзно? — Ага, — кивнул Инари. — Настоящие герои существуют, и ты — один из них, и я правда рад, что был неправ насчет тебя. Саске некоторое время ничего не говорил. — Неправ ли? — внезапно спросил он. Инари непонимающе взглянул на него. — Я ничего не сделал, — сказал ему Саске. — Даже с такими глазами, всё, что я смог — быть избитым, пока кто-то другой не пришёл и не спас меня. Если ты ищешь героя, ты пришёл не туда. — Не ты ли мне говорил, что нельзя пренебрегать людьми, пытающимися сделать правильное дело, даже если они проваливаются? Саске нечего было ответить на это. — Ты мне сказал, что если я слишком слаб, я должен взять себя в руки и тренироваться, пока не стану сильнее, — сказал Инари. — И именно это я и собираюсь сделать. Я буду становиться сильнее, пока не стану героем, как и ты. И когда в следующий раз кто-нибудь будет угрожать моей стране, я буду достаточно силен, чтобы защитить всех. — Собраться и тренироваться, говоришь? — эхом отозвался Саске. — Ты сможешь, Саске! — воскликнул Инари. И побежал прочь с чувством выполненной миссии. Пару минут спустя Саске вздохнул, поднялся с кровати, и направился в сторону леса. *** 31-е марта. Солнечно. Дорогой дневник, Прости, что я так долго не писала. Я вроде как... уронила тебя за сундук с вещами в первый мой день здесь, и вот только что снова тебя нашла. Пожалуйста, не ненавидь меня! Эй, я только что видела, как Саске уходит из дома. Ура! Я беспокоилась о нём всю неделю — его раны, похоже, были гораздо хуже, чем я думала, раз он не мог выйти из комнаты до сих пор. Держу пари, он дрался с этим Хаку как лев. Хаку был странный. Клянусь, у них с Наруто был «романтический момент», перед его уходом. Вот только... он же парень, так? И такого рода вещи не происходят в реальной жизни, только в книгах и фильмах. Даже

если бы происходили, Наруто просто не такой. Он пытался позвать меня на свидание с тех пор, как я его помню. Надеюсь, он не считает меня мужеподобной. Пожалуй, стоит пару раз хорошенько ему вдарить для профилактики. Я уже говорила, что всех спасла на прошлой неделе? Это правда! Какаши-сенсей использовал свой Шаринган, и весь такой «ты единственная, кто может это сделать, Сакура», а я такая «положитесь на меня!». И потом я выдернула Наруто из этой поглощённой демоном хреновины и все такие «вау, Сакура, ты лучшая. Прости, что мы когда-либо сомневались в тебе». Ну, может, они так и не сказали, но однозначно должны были. Кстати говоря, сегодня вечером большая церемония открытия. Будут танцы, и фейерверки, и ещё всякое, и это идеальное время для нашего свидания с Саске. Он ещё не сказал да, но я знаю, что скажет! Я ведь спасла его жизнь, в конце концов. Это значит, что мы предназначены друг для друга, ведь так? *** — И тогда западное крыло мы расширим вот сюда, и там будут гостевые комнаты, а вот здесь можно сделать оранжерею, и если мы здесь разделим... Тазуна махал руками и показывал на случайные участки земли около их семейного дома, пока Цунами потрясённо смотрела на него. — Но папа, что мы будем делать со всем этим дополнительным местом? — Тебе оно пригодится, когда ты заведёшь себе мужа, и повсюду будет бегать куча детишек, — словно мимоходом объяснил Тазуна. — И тогда мне явно будет нужно немного места для себя, без малявок, мешающихся под ногами. — Мужа? — спросила Цунами. — Даже если я решу снова выйти замуж, у меня ещё нет никого на примете. — Ты что, хочешь сказать, что ещё не соблазнила этого нашего ниндзя? — удивлённо спросил Тазуна. — Так поторопись, девка, пока он ещё не смотался отсюда! Цунами зарделась: — Папа! Это не то, о чём ты думаешь! Тазуна укоризненно помахал пальцем: — Прекрасный шанс упускаешь, Цунами. Таких мужчин, как он, каждый день не встретишь. Так вот, я ещё думал насчет внутреннего дворика вот здесь... *** И вот ранним вечером, даже солнце ещё не зашло, почти всё население Волны, как казалось, собралось перед платформой, возведённой рядом с концом всё-ещё-безымянного-моста со стороны Волны. Там же стояла коробка предложений с надписью «идеи имён для моста». — ... и теперь пришло время дать слово Команде Семь, без которой этот мост бы сейчас не существовал. Капитан Хатаке, не будете ли вы так добры сказать нам пару слов? — спросил официальный распорядитель церемонии. Какаши попытался выглядеть счастливым от удостоенной чести, внутренне тем временем паникуя. Никто его не предупреждал, что ему надо будет произносить речь перед целой страной. Или вообще хоть какую-то. Когда-либо. Для больших вдохновляющих речей он всегда держал под рукой Гая. — Эм... да, конечно, я бы... — Какаши-сенсей, вы не против, если я кое-что скажу? — Отлично, Наруто! Это была, пожалуй, самая вдохновлённая фраза от Какаши-сенсея, которую когда-либо от него слышали. Наруто занял место за трибуной, и глубоко вздохнул. Он к этому готовился. И хотя те из присутствующих, для кого это было важно, уже знали, а остальные просто не ощутили бы, насколько разительно это будет отличаться от прежнего Наруто, он всё равно ощущал, словно снимает с себя давний груз. — Люди Страны Волны! Моё имя — Узумаки Наруто, и я бы хотел сказать пару слов об отваге. Когда я прибыл в Волну, я многое слышал о её красоте, её культуре, бывшем и будущем богатстве. Но я не слышал об её отваге. Об отваге строителей моста, рисковавших своими жизнями каждый день, работая над ним. Об отваге тех, кто собирал товары для повторного открытия торговли с внешним миром, отдававшими всё, что у них есть, ради лучшего будущего. Об отваге Тазуны и других, кто помог ему осуществить его путешествие, даже зная, что открытие этого обрушило бы на них ярость тирана. И, в той же мере, вашей отваге, людей, живших годами под гнётом Гато, в невообразимой нищете и страданиях, не теряя надежды. — Я знаю, что такое страдания. Я знаю, как это привлекательно — сдаться, перестать пытаться жить и вместо этого пытаться выживать. И я отдаю честь великой отваге, показанной вами, в поддержании жизни и надежды, каждый день. — Ваша храбрость вдохновила меня и моих друзей на то, что мы сделали. Она поддерживала нас, не смотря на всё, что бросил на нас Гато. И она сподвигла меня на мечту, о которой я раньше даже не мог и подумать. Я собираюсь стать Хокаге, лидером и защитником Деревни Скрытого Листа, и я собираюсь стать лучшим Хокаге в

истории! Я буду жить по стандартам отваги, установленным вами, и я не буду побит даже сильнейшим противником, так же, как я не был побит и Гато с его приспешниками. Аплодисменты были подобны грому. *** Когда Команда Семь шла от места главных празднеств, смотря на первые чучела Гато, поджигаемые вдалеке, Сакура наклонилась в сторону Наруто: — Немного слишком пафосно, тебе не кажется? Наруто пожал плечами: — Им нужно было это услышать. Мост Тазуны вернет им их благосостояние, но им нужно возратить и свою гордость. Он заметил, что опять начал говорить высокими словами от возбуждения, но, на этот раз, не стал себя сдерживать. — Ну что, Хокаге, говоришь? — сказал Какаши. — Значит, ты решил серьезно поработать над тем, чтобы все в деревне наконец тебя приняли? — Приняли меня? Ну уж нет! — засмеялся Наруто. — Они уже давно потеряли право на то, чтобы я заботился об их мнениях. Нет, я собираюсь стать Хокаге, какого ещё не знал мир. Я собираюсь защищать их, спасать их жизни, снова и снова и снова. И невинные будут просто мне благодарны... а виноватые будут проживать каждый момент своей жизни с осознанием того, что они всем обязаны мне, человеку, которого они ненавидели и пытались сломать. — Вот так, — сказал он, — Наруто Узумаки вершит свою месть. И Команда Семь пошла навстречу звукам пения и танцев, оставляя Мост Отваги за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/28554/601172>